

УДК 130.2+325

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.063

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ю.А. Чернавин, Д.В. Станкевич

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

В рамках применения цивилизационного подхода к проблеме миграции населения в статье рассматриваются соответствующие процессы как закономерность мировой истории. Механизм ее реализации составляет смена состояний устойчивости и изменчивости социальных взаимодействий и структур, возникающих в ходе эволюции. Суть миграции людей состоит в их перемещении между территориями, непосредственными причинами которых выступают факторы как природного, экологического, так и социального характера. Теоретическое осмысление миграционных потоков в постсоветской России проводится с позиций появления в современном мире новой взаимозависимости между цивилизациями и странами – миграционной, которая своеобразно реализуется в различных регионах, имея как позитивные, так и негативные социальные последствия. Их анализ в применении к основным этапам миграции в нашей стране приводит к выводу о необходимости выработки уникальной модели российской миграционной политики, а также к обозначению ее основных контуров.

Ключевые слова: *миграция населения, закономерность истории, устойчивость, изменчивость, этапы миграции, противоречивость последствий миграции, модель миграционной политики.*

Введение

Необходимость философского осмысления проблем миграции, в частности миграции в современной России, определяется обстоятельствами как практического, так и теоретического свойства. С одной стороны, российское общество оказалось в непривычной для его новейшей истории ситуации масштабной внешней миграции, породившей массу сложностей экономического, политического, культурного, криминального и другого характера. Комплекс возникших проблем сегодня оценивается как миграционный кризис и нуждается, помимо прочего, в социально-философском анализе. С другой стороны, в научном отношении феномен миграции традиционно занимались экономисты, социологи, демографы, географы, применяя характерную для них трактовку предмета и методы исследования. С учетом этого в статье реализуется попытка увидеть философские основания разворачивающихся в стране миграционных процессов, дать характеристику их этапов, выявить механизмы и противоречия развития.

© Чернавин Ю.А., Станкевич Д.В., 2025

Теоретические основы философского осмысления миграций населения

Под миграционными потоками понимаются территориальные перемещения различных групп населения, включая такие крупные, как народы. Динамика подобного рода может трактоваться как закономерность мировой истории, имеющая устойчивый повторяющийся характер и в известной степени определяющая развития цивилизаций. Действительно, та или иная интенсивность миграций зафиксирована на всех этапах эволюции человечества. Так, представителями исторической науки, археологами и генетиками достаточно детально исследовано заселение пространств Евразии, Австралии и Америки при продвижении человека из Восточной Африки. Это происходило постепенно, в несколько волн. Первая из них произошла около 120 тыс. лет назад, последняя – достигла американского континента 20-15 тыс. лет назад. В осевое время греки заполняют Средиземноморье и причерноморские степи, скифы атакуют Персидскую империю, многовековую экспансию начинают римляне, а кельтские племена достигают Анатолии. В IV-VII вв. Великое переселение народов захватывает весь европейский континент. Географические открытия XV-XVIII вв., также названные Великими, а затем Новая эпоха подталкивает европейцев к заселению земель Нового света – Северной и Южной Америки. Мировые войны XX в., глобальные социальные перестройки начала XXI в. генерируют нескончаемые миграционные потоки новейшей истории. То есть миграции не просто иллюстрируют социальную эволюцию, они представляют ее содержание, играли и играют огромную роль в заселении континентов, регионов, тех или иных стран, формировании их социального и этнического состава, развитии экономики и торговли, продвижении культуры. На масштаб перемещений людей в современном мире указывает число мигрантов: на середину 2024 г. – 304 млн. человек или 3,7 % населения планеты [8].

Основоположником миграционной теории считается английский географ Э. Равенштейн, который в конце XIX в. сформулировал «законы миграции», имеющие в изложении автора в основном описательный характер. Наиболее актуальным из числа предложенных положений остается его утверждение об экономических причинах миграции как главных. Большинство миграционных теорий, развивавшихся на Западе и осмысливающих соответствующие процессы в США, Канаде, Австралии, европейских государствах, принято считать классическими. Они во многом связаны с наследием еще XIX в., рассматривавшим миграцию как результат действия внутренних причин. С последней трети XX – начала XXI вв. в науке начинается период активной концептуализации миграционных процессов, вызревание теорий, учитывающих, в отличие от предыдущего периода, два принципиальных обстоятельства. Во-первых, это социальные новации, порожденные глобализацией и кардинально меняющие контуры современной миграции, – мировой рынок труда, международная транспортная инфраструктура, миграция как институт, глобальные информационные сети и т. д. Во-вторых, в

исследованиях речь идет о развитии комплексного, системного подхода к данному явлению, который рассматривает миграцию населения в контексте социальных, экономических, демографических, политических и прочих реалий, существующих в конкретных пространствах как в исходной, так и в конечной точке миграционного вектора [6, с. 37], синтезирует процессы, характерные для социального микро- и макроуровня.

С учетом указанных позиций, распространенное в отечественной научной литературе определение миграции, сформулированное признанным авторитетом в исследуемой проблеме Л. Рыбаковским, представляется начальной точкой ее осмысления: «Миграция представляет собой процесс перемещения лиц через территориальную границу определенной страны с целью смены постоянного места жительства навсегда или на длительное время, либо с постоянным возвращением к постоянному месту жительства» [11, с. 121]. Фиксируя суть – территориальные перемещения людей, – дефиниция в то же время подвигает ученых к многообразным исследованиям миграции, способным принять непротиворечивый концептуальный вид при их опоре на философское понимание данного явления.

Методологический характер для философского исследования миграции имеет цивилизационный подход к проблеме, его конкретизация в структуре «физическое пространство – социальное пространство – социальная структура», а также переходы и взаимосвязи данных элементов в рамках, описываемых механизмом «устойчивость – изменчивость».

В существующих разработках демографов, экономистов миграция населения рассматривается как социальное явление. «Природа миграции населения, – пишет Л. Рыбаковский, – социальна по своей сути, более того, она социальна дважды... Не только вся совокупность перемещений, но и каждое из них в отдельности социально... Любое территориальное перемещение – это реакция на какой-то социальный импульс: улучшить условия жизни, создать семью, получить образование, сохранить жизнь и пр.» [10, с. 17]. В целом так. Но, с философских позиций, феномен нуждается в более широком подходе. Непременными структурными элементами цивилизации являются природа и экология. В нашем случае они обозначены как физическое пространство – территория с ее климатом, ландшафтом, наличием или отсутствием полезных ископаемых, выходами к морям и океанам и т. д. Благоприятный климат и характеристики территории создают выгодные условия для развития экономики, накопления богатства населением, расцвета государства, в противном случае природа препятствует данным процессам.

Физическое пространство неотрывно от пространства социального. Своеобразно трактуя физическое пространство, П. Бурдьё тем не менее указывал на стремление социального пространства реализоваться в физическом пространстве, выступающим одновременно его проекцией. В статье под социальным пространством понимается многомерная совокупность социальных процессов, отношений, позиций, практик и полей, функционально связанных между собой. Компоненты социального пространства

располагаются на всех уровнях организации общества и «скрепляются» социальными структурами.

Взаимодействие природных и экологических условий с характеристиками социального пространства и социальных структур создает конфигурацию обстоятельств, выступающих детерминантами перемещения населения. Как представляется, соотношение природного и социального в качестве причин миграций с развитием истории меняется. В древности климат зачастую решал судьбу цивилизаций. Сегодня влияние природных характеристик реализуется в снятом виде, образует своеобразный фон миграционных потоков. Решающие причины миграции – социокультурные.

Миграция населения как закономерность истории реализуется в форме своеобразной пульсации социального пространства и социальных структур – смены их устойчивости и изменчивости. Устойчивость – состояние относительного равновесия, своеобразная основа, скрывающая варианты последующих изменений, которые будут отобраны в таком качестве социальной эволюцией. При этом основная характеристика маятниковых движений – неопределенность, позволяющая с уверенностью выделить лишь периоды и саму природу развития истории как смену устойчивости и изменчивости. С позиции решаемой научной задачи, устойчивость – локализация этносов на той или иной территории в какой-либо исторический период, изменчивость характеризуется многими процессами, один из которых миграция населения. Стало быть, миграции имеют два уровня причин: 1) общеисторического свойства, проявляющегося в виде единства природных (географических, климатических) факторов, и социальных (глобальных, междивизиационных) обстоятельств, подвигающих к переселению массы людей. Такие переселения усиливаются, как правило, на переломном участке развития цивилизации; 2) конкретные причины миграций имеют преимущественно социальный (экономический, демографический, собственно социальный, военно-политический и др.) характер, порождаются различиями в развитии социальных и политических систем и неравенством между экономиками.

Таким образом, сущность и содержание внешней миграции раскрывается как единство положений: это закономерный процесс, проявляющийся в истории как перемещение людей и их групп между государствами, детерминированное совокупностью природных и социальных факторов, стремлением субъектов к удовлетворению различных потребностей; сопровождается сменой постоянного места жительства мигрантов, их социального статуса, изменениями в характеристиках самоидентификации; способствует трансформации этнического состава и половозрастной структуры населения; влечет как позитивные, так и негативные социальные последствия.

Анализ миграционных потоков сквозь оптику данных положений позволит выявить социальную специфику возникающей ситуации и определить некоторые контуры миграционной политики.

Основные этапы постсоветской внешней миграции в России

С началом 1990-х гг. Россия превратилась из закрытого государства в активного участника миграционных процессов (страну выезда, въезда, транзита мигрантов). Эмиграция из страны, длящаяся по настоящее время, – актуальная исследовательская и практическая проблема, требующая специального анализа. Обозначив ее основные контуры, основное внимание в дальнейшем уделим характеристике иммиграционных потоков – прибытию в нашу страну иностранцев на постоянное или временное проживание.

Эмиграция из России на протяжении последних трех десятилетий меняла свои характеристики, структуру и интенсивность. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. отъезд был вызван системным экономическим и политическим кризисом, сопровождавшим реформирование общества и государства, и носил преимущественно этнический характер – эмигрировали в основном семьи этнических немцев, евреев, смешанные семьи [3, с. 101–102]. В последующие годы доминанта эмиграционных настроений последовательно менялась. В научной литературе отъезд из страны в последние десятилетия группируют в пять волн, в которые укладываются следующие социальные категории эмигрантов: беженцы; этнические мигранты; эмиграция ученых; трудоустройство; предпринимательство; эмиграция среднего класса; учебная эмиграция; воссоединение семей [3]. Расчеты показывают, что в 1991–2021 гг. Россию покинули около 7,9 млн. человек. Однако если данные скорректировать на основе статистики принимающих государств, подчеркивают специалисты, то эту цифру следует увеличить в два раза [12]. Последней волной эмиграции стал отъезд людей после объявления в стране частичной мобилизации 21 сентября 2022 г. Эксперты в России называют цифру в 512 тыс. человек, зарубежные источники (в частности Forbes) указывают на 700 тыс. уехавших [4]. Сегодня общественные настроения отрицают эмиграцию. По данным ВЦИОМ, 83 % россиян не хотят, чтобы их дети и внуки эмигрировали за рубеж. Поддерживают переезд близких за границу один из десяти человек и лишь 8 % стремятся эмигрировать сами [4].

Обобщенные оценки эмиграционных процессов последних десятилетий приводят к выводам об их социальной опасности вследствие снижения интеллектуального, демографического, социально-экономического потенциала страны. Эмигранты обладают высокими социальными характеристиками – образованием, профессией, квалификацией – и отличаются молодым возрастом. Что Россия получает «взамен» в ходе иммиграции в страну?

В перемещениях людей на российскую территорию можно выделить два этапа: первый начинается с распадом СССР и заканчивается с началом 2000-х гг., второй длится по настоящее время. Десятилетие, на которое пришлось миграционные процессы первого этапа, отличается особенностями, не характерными для «стандартной» ситуации, подвигающей людей к переезду в другую страну. Факторами обычной миграции в современном мире, как правило, становятся социальные и социально-экономические обстоятельства: влияние рынка труда, демографическая ситуация,

способствующая безработице, специфика системы образования и т. п. Свою специфику имеют потоки беженцев, спасающихся от войны, вооруженных конфликтов на территории их стран.

В России 1990-х гг. иммиграция имела вынужденный характер, обусловленный сложным переплетением обстоятельств экономического, политического и социального характера. На постсоветской территории разразился тяжелейший экономический кризис, лишивший людей работы и заработной платы, погрузивший в бедность. В ряде точек бывшего Советского Союза возникли затяжные вооруженные конфликты. В возникших новых государствах сложилась ситуация, по сути, свидетельствовавшая о крахе советского интернационализма, своеобразном этническом реванше. Неприятие всего русского основывалась на суждении о колониальном захвате Россией территорий республик, порабощении местного населения и навязывании политического курса. Данная позиция укоренилась, прежде всего, в сознании людей с низким уровнем жизни и культуры как, по их мнению, содержащая в себе причины, затормозившие рост их благосостояния и расцвета национального государства. Подобного рода установки культивируются определенными политическими силами и сегодня, примечательно, что они в значительной степени характерны для сегодняшних мигрантов.

После исчезновения СССР проявления национализма по отношению к русским и людям других национальностей, жившим и многие годы работавшим в бывших союзных республиках, привели к крушению привычного образа жизни, утрате системы ценностей и характеристик идентичности, традиций и норм повседневной жизни. В результате массы беженцев устремились в Россию, ставшей общим домом для всех, независимо от национальности. В тот период в Россию вернулось более 6 млн. русских, осталось около 4 млн. человек или 15 % от числа проживавших ранее в союзных республиках [9].

По мере стабилизации политической обстановки на постсоветском пространстве, преодоления экономической депрессии стрессовые факторы и порождаемая ими вынужденная миграция себя исчерпали. Закончился один и начался второй – современный – этап миграции. Соответствующими внешними маркерами Ж. Зайончковская считает упразднение Федеральной миграционной службы в 2001 г. и ее воссоздание в 2002 г., но уже в составе МВД России, а также принятие в этот момент закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5].

Среди въезжающих на втором этапе в страну мигрантов есть и беженцы, и переселенцы, представляющие наиболее желанную категорию приезжих, но в целом это трудовая миграция. Ее поток породили обстоятельства внутреннего и внешнего характера, которые сошлись в одной точке. Что касается внутренних позиций, то в России в эти годы оживилась экономика, начались процессы промышленного и сельскохозяйственного роста, повысилась востребованность в кадрах и рабочих, и специалистов. Должности последних трудовые мигранты из стран Центральной Азии

исполнять не могли вследствие низкой квалификации, но в известной степени закрыли потребности в строительных, подсобных рабочих, работников сферы ЖКХ и сферы услуг. Большей квалификацией и профессионализмом обладали приезжие, в частности, с Украины, поток которых имел наибольшую интенсивность в 2015 г. вследствие конфликта на Донбассе. Важным фактором внутреннего для России свойства, способствующим миграции, стала естественная убыль трудового населения. Эта тенденция явственно заявила о себе в 2007 г., а к 2010 г. убыль достигла 1 млн. человек в год [5].

Обстоятельством внешнего характера стала общая экономическая отсталость и высокая безработица в странах СНГ. В некоторых республиках Центральной Азии половина населения – молодежь, которая в поисках работы и лучшей жизни устремилась в Россию. Взрывное развитие трудовой миграции быстро породило социальные, культурные, этнические, криминальные проблемы, жаркое обсуждение которых продолжается на протяжении двух десятков лет, подвигая власти к изменениям современной миграционной политики.

Современная трудовая миграция в России: благо или угроза социальному порядку и национальной безопасности?

Современный общественный дискурс оценивает масштабы присутствия мигрантов в стране, их мировоззренческие позиции и культурный уровень, нормы поведения преимущественно негативно, как вызов существующему в России общественному устройству, попытку замещения автохтонных народов. Подход такого рода во многом оправдан, однако не все в данной проблеме однозначно.

Миграционные перемещения масс людей и целых народов, как указано выше, – закономерность социальной эволюции. В существующих условиях меняющаяся глобальная система характеризуется в целом не устойчивостью, но изменчивостью развития. Возникли условия для перемещения огромных масс мигрантов. Основная причина – существующие между странами различия в экономических и социальных условиях жизни, неравномерность мирового экономического развития, экологические бедствия. Толчком перемещений людей с территории на территорию стали последствия арабской весны, войны на Ближнем Востоке, экологические и социальные трудности в Африке, Латинской Америке и Центральной Азии. Общую картину современной мировой миграции составляют массовые передвижения мигрантов в Европу, усиливающиеся миграционные потоки в США, масштабный переезд людей из стран СНГ в Россию.

Происходящие трансформации отличаются противоречиями, непредсказуемостью, изменчивостью. Прежде всего, миграция населения знаменует собой утверждение нового разделения труда, характеристикой которого стала возросшая зависимость развитых стран от притока мигрантов из менее развитых стран. Приезжие заполняют своим трудом целые ниши в экономических системах. В большинстве западных стран 10-15 % занятых

в экономике – иностранные работники. Вследствие этого миграция населения как социальный и экономический феномен сегодня выступает значимым элементом существующей системы межгосударственных отношений, знаменует появление новой формы взаимозависимости современных цивилизаций – миграционной [7]. Помимо этого, одним из способов современного демографического развития, решения проблем убыли населения является именно миграция. Что касается стран СНГ, то, кроме указанного, перемещения населения поддерживают интеграционные тенденции в данном объединении, работают в качестве средств коммуникации между народами.

Противоречивый характер данных процессов проявляется в совокупности разнообразных проблем, которые порождаются в той или иной стране приехавшими людьми. Основной проблемой оказывается нелегальная миграция, создающая теневой рынок труда. В частности, в России 2010-х гг. легитимная миграция составляла лишь четверть трудового сегмента. Основная масса работала незаконно [5]. В 2020 г. число нелегальных мигрантов – 30 % от всех прибывших в страну, в 2025 г. – 11 % [2]. При этом приезжающие – легально или нелегально – в целом составляют поток неквалифицированной рабочей силы, высококвалифицированных специалистов, способных к интеграции в российский социум, мало. Вследствие невысоких зарплат отчисления мигрантов в социальные фонды незначительны, чаще их просто нет. В то же время переезд в Россию патриархальных семей с поколениями родственников создает серьезную нагрузку на социальную сферу.

Проблемой остается стихийный характер трудовой миграции. Отсутствие надлежащего контроля со стороны государства за перемещением людских потоков создает криминальную опасность. Не желающие интегрироваться в новое для них общество и предоставленные сами себе люди с чуждой культурой превращаются, по сути, в асоциальные элементы. В конечном итоге такие процессы деформируют социальную российскую структуру – мигранты остаются маргинальной социальной группой, создавая в то же время параллельную социальную реальность со своими религиозными, банковскими, образовательными, медицинскими и другими теневыми организациями. Сложностей добавляет языковой барьер, который нынешний мигрант не стремится преодолеть, и отсутствие ранее имевшейся единой советской идентичности.

Сложившаяся ситуация оценивается общественным мнением как ведущая к замещению автохтонных российских народов мигрантами из Центральной Азии и закавказских республик, как угроза национальной безопасности. В этих условиях власти меняют миграционную политику, применяя в основном ограничительные меры, за которыми пока не просматривается ее целостная модель. Разработка такой модели – специальная научная задача, при решении которой в современной теории внимание уделяется не столько причинам и факторам миграции, сколько объяснению механизмов, последствий и перспектив данного процесса [7]. В статье можно обозначить лишь основные контуры принимаемых в этой сфере решений, которые, как

представляется, следует вырабатывать с учетом соответствующего мирового опыта.

Ключевым в проблеме является вопрос интеграции мигрантов. В западных странах он заявил о себе давно, обозначив в то же время трудности поиска ответов. Особенно сложны процессы интеграции в Европе, основанной на принципе этнической однородности государств и поэтому не обладающей толерантностью к иным национальным и этническим группам. Не выработав эффективных решений, способствующих интеграции приезжих, во Франции их просто объявили французами, в Британии и Германии обратились к провалившейся ныне политике мультикультурализма – «версии расовой сегрегации, прикрытой лозунгами о праве каждого сохранять идентичность» [1]. Иной подход в США, где долго воспринимали миграцию из стран Латинской Америки, Азии, Африки как рядовое событие – приток новой рабочей силы. Однако накопившиеся в экономике и социальной сфере проблемы вынудили действующую администрацию к радикальным решениям – на физическое закрытие границ с Мексикой и высылку мигрантов самолетами, представляющие некую демонстрацию, но не системную политику.

Таким образом, наработанного системного опыта решений миграционных проблем в мире пока нет, а существующая в США и Европе практика России не подходит. Наша страна основана на многообразии этнической и религиозной принадлежности народов, которое, тем не менее, позволило их представителям за века жизни в едином государстве выработать общую российскую идентичность. То есть нам нужно создавать свой уникальный способ развития миграционной политики, как его создали для себя, например, страны Персидского залива [1].

Некоторыми положениями, требующими их учета при создании соответствующей модели, будут следующие. Прежде всего, важен не просто учет миграционной зависимости в современном мире как закономерности его развития, но и активное участие в данном взаимодействии и разделении с позиций национальных потребностей и интересов. Демографы сегодня рассматривают мировое сообщество как глобальную миграционную систему, совокупность ее основных подсистем: Северная Америка, Европа, подсистема стран Персидского залива, Азиатско-Тихоокеанская, Южноамериканская и Евразийская с центром в Казахстане [7]. Структура последней в случае анализа должна предстать как устойчивость соответствующих отношений и процессов между центрами притяжения и государствами-донорами с цивилизованными механизмами перемещения мигрантов. России в ней следует занять осмысленное место.

Далее, миграционный поток, стремящийся в нашу страну, разнороден. Его составляют группы беженцев, вынужденных переселенцев, трудовых мигрантов, а также людей, попав на российскую территорию, остаются нелегалами, не имея ни работы, ни определенных занятий. Вследствие такого различия мигрантов действия властей по отношению к ним важно строить дифференцированно. При этом наиболее ожидаемая

категория – специалисты с высокой квалификацией. Малоквалифицированные работники, представляющие сегодня основную массу приезжих, в случае прорыва в российской экономике, ее структурной перестройки, скорее всего, превратятся из двигателя развития в его тормоз.

Наконец, важнейший вопрос миграционной политики – проблема интеграции приезжих, решение которой позволит им сформировать в конечном итоге российскую идентичность. Решение задач такого рода может занять годы, а то и десятилетия. По-видимому, в данном случае стоит прислушаться к мнениям о результативной интеграции второго и третьего поколений людей, родившихся уже в России. Трудовые мигранты, приезжающие и уезжающие в зависимости от наличия работы, останутся в рамках своего культурного пространства.

Заключение

Философское осмысление миграций населения в истории и современном мире позволяет трактовать данные процессы в качестве закономерности социальной эволюции, опирающейся на чередование устойчивости и изменчивости общественных структур. Суть внешних миграций – в перемещении людей с континента на континент, из региона в регион, из одной страны в другую. Цивилизационный подход к проблеме предполагает учет как социальных, так и природных, экологических факторов как причин возникающих миграционных потоков. Алгоритмы взаимодействия природного и социального в ходе исторического развития меняются – социальное начинает доминировать.

Миграционные процессы в постсоветской России имеют два этапа – въезд беженцев и переселенцев из бывших союзных республик в 1990-е гг., затем трудовая миграция из них. Позитивные и негативные последствия миграции населения в нашей стране имеют специфику, предполагающую выработку уникальной модели миграционной политики. Ее содержание призвано исключить стихийность миграционных потоков, обеспечить приток высококвалифицированных работников, создать условия для их полноценной интеграции в российское общество.

Список литературы

1. Бордачев Т. Миграционная политика ждет нестандартных решений. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/migratsionnaya-politika-zhdet-nestandardnykh-resheniy/> (дата обращения 2 сентября 2025 г.)
2. Вараксина Д., Меркель И. Число нелегальных мигрантов в России достигло 650 тыс. человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.vedomosti.ru/society/articles/2025/04/04/1102341-chislo-nelegalnih-migrantov-v-rossii-dostiglo-650-000-chelovek> (дата обращения 2 сентября 2025 г.)

3. Воробьева О.Д., Алешковский И.А., Гребенюк А.А. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX – XXI вв. // Век глобализации. 2017. № 4. С. 100–111.
4. ВЦИОМ: россияне за последние 30 лет перестали мечтать об эмиграции. [Электронный ресурс]. URL: <https://sovross.ru/2023/03/01/vciom-rossiyane-za-poslednie-30-let-perestali-mechtat-ob-emigracii/> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).
5. Зайончковская Ж. Миграция в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsiya-v-sovremennoy-rossii/> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).
6. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36–51.
7. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. Вып. 1-2 (17-18). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/428978/> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).
8. Мигранты и механизмы регулирования миграционных потоков в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/base/11/06/2025/68356f319a794708edb620ea> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).
9. Миграция в России и СССР: откуда приезжают и куда уезжают – трудовая и вынужденная миграция, утечка мозгов. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/migration/164380-migraciya-v-rossii-i-sssr-otkuda-priezzhayut-i-kuda-uezzhayut-trudovaya-i-vynuzhdennaya-migraciya-utechka-mozgov> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).
10. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграции населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Изд-во Экон-Информ, 2017. 234 с.
11. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ, 2003. 239 с.
12. Фиолетов С. Уникальный атлас отразил процессы переселения людей из страны в страну за последние тридцать лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/unikalnyy-atlas-otrazil-protsessy-pereseleniya-lyudey-iz-strany-v-stranu-za-30-let/> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).

THE SOCIAL EVOLUTION OF EXTERNAL MIGRATION RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES: THE PHILOSOPHICAL ASPECT

Yu.A. Chernavin, D.V. Stankevich

Russian University of Transport, Moscow

Within the framework of applying a civilizational approach to the problem of population migration, the article examines the relevant processes as a pattern of world history. The mechanism of its implementation is a change in the states of stability and variability of social interactions and structures that arise during evolution. The essence of human migration is their movement between

territories, the immediate causes of which are factors of both a natural, ecological, and social nature. The theoretical understanding of migration flows in post-Soviet Russia is carried out from the perspective of the emergence in the modern world of a new interdependence between civilizations and countries - migration, which is implemented in a peculiar way in different regions, having both positive and negative social consequences. Their analysis, applied to the main stages of migration in our country, leads to the conclusion that it is necessary to develop a unique model of migration policy, as well as to identify its main contours.

Keywords: *population migration, pattern of history, stability, variability, stages of migration, contradictory effects of migration, model of migration policy.*

Об авторах:

ЧЕРНАВИН Юрий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва. E-mail: uchernavin@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7848-8646.

СТАНКЕВИЧ Дмитрий Владимирович – ассистент Высшей инженерной школы, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва. E-mail: rifle.karabin1981@mail.ru.

Authors information:

CHERNAVIN Yuriy Aleksandrovich – PhD, Prof., Dept. of Philosophy, Sociology and History of Russian University of Transport, Moscow. E-mail: uchernavin@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7848-8646.

STANKEVICH Dmitry Vladimirovich – Assistant at the Higher School of Engineering, of Russian University of Transport, Moscow. E-mail: rifle.karabin1981@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2025.